

«Известия»: «Мы не всегда соглашаемся с позицией отдельных работников Генпрокуратуры»

Глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин — об «игорном скандале», технических нововведениях и экстремистских группировках

В январе 2011 года Следственный комитет России (СК) стал самостоятельной структурой, независимой от Генпрокуратуры. О том, как прошел для следователей этот год и что ждет ведомство в будущем, корреспонденту «Известий» Павлу Седакову рассказал председатель СК России Александр Бастрыкин.

— Александр Иванович, как получение «независимости» отразилось на деятельности ведомства? Насколько успешным и эффективным для работы СК стал этот этап?

— Прошло не так много времени, чтобы уверенно говорить о высокой эффективности.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Закончится год — подведем итоги, обсудим их коллегиально. То, что Следственный комитет в результате проводимой реформы стал самостоятельной структурой, безусловно, накладывает на нас дополнительную ответственность. За девять месяцев этого года, а точнее, с момента создания СК России, 15 января 2011 года, в производстве следователей СК России находилось 140 723 уголовных дела; по ним предъявлены обвинения 71 058 лицам; в суды направлено 64 771 уголовное дело. Эти показатели примерно на том же уровне, что и показатели за аналогичный период 2010 года.

— А трудности?

— Если говорить о проблемах, то можно отметить следующее. Благодаря внесенным в конце прошлого года по инициативе президента России Дмитрия Анатольевича Медведева поправкам в уголовно-процессуальное законодательство СК России теперь наделен правом самостоятельного направления запросов о производстве процессуальных действий в компетентные органы иностранных государств.

Однако в настоящее время дополнение международных договоров России указанием на Следственный комитет, а также определение списка компетентных органов постоянно «буксуют». В результате норма есть, но фактически она не работает. Надеюсь, что все-таки формальности будут улажены и мы сможем самостоятельно направлять запросы о производстве следственных действий в компетентные органы иностранных государств. И это, безусловно, благоприятно скажется на качестве и оперативности нашей следственной работы.

— Летом СК подавал заявку на покупку беспилотника. Сейчас беспилотные летательные аппараты (БЛА) активно закупает армия, спецслужбы, МЧС. А вот следователям они зачем?

— Беспилотный летательный аппарат использовался для осмотра места крушения Як-42 под Ярославлем, железнодорожных катастроф и терактов, как это было при подрыве «Невского экспресса» в ноябре 2009 года. Применяются БЛА и при расследовании уголовных дел о мошенничестве с земельными участками. Наблюдение с высоты птичьего полета позволяет зафиксировать реальные границы земельных участков и их точное местоположение. Например, использование беспилотника позволило собрать доказательства по уголовному делу о незаконном выделении земельных участков возле комплекса «Бородино» в 2011 году.

— Какие еще технические новинки взяли на вооружение следователи СК?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Используется 3D-фотосъемка. Такие 3D-снимки создают эффект присутствия, позволяют «изнутри» и с разных сторон увидеть обстановку на месте происшествия, приблизить или отдалить отдельные предметы. Подобная технология существенно облегчает работу следователя при анализе доказательств, а кроме того, пригодилась бы государственным обвинителям в судах.

Личности погибших позволяет по отпечаткам пальцев в кратчайшие сроки установить мобильный комплекс «Адис-Папилон».

С помощью нелинейных локаторов криминалисты на месте происшествия могут отыскивать различные электронные устройства — сотовые телефоны, «черные ящики», приборы и датчики самолетов. Раньше такие локаторы использовались военными для поиска мин с электронными взрывателями.

— Новая техника часто помогает раскрывать преступления?

— Да, конечно. При расследовании теракта в минском метро наши криминалисты помогали белорусским коллегам. Современные анализаторы взрывчатых веществ (ВВ) позволили быстро обнаружить в квартире подозреваемых следы ВВ и идентифицировать их с теми веществами, которые использовались при теракте. Такие приборы наши криминалисты применяют при расследовании терактов на Северном Кавказе.

— После «игорного скандала», в котором оказались замешаны высокопоставленные сотрудники прокуратуры, отношения между СК и Генпрокуратурой обострились. Как этот конфликт влияет на работу обоих ведомств?

— Никакого конфликта между Генеральной прокуратурой и Следственным комитетом не существует. По «игорному делу» проходят 18 человек, из них — семеро гражданских, пятеро сотрудников внутренних дел и еще шестеро прокуроров. Никто не ставил специальной цели привлечь к уголовной ответственности именно прокурорских работников. Установили в их действиях состав преступления — привлекли к уголовной ответственности.

— Но когда высокопоставленные сотрудники Генпрокуратуры выводят из-под удара обвиняемых в серьезных коррупционных преступлениях, мешает ли это следствию?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

— Действительно, мы не всегда соглашаемся с позицией, избранной отдельными работниками Генпрокуратуры. Но опять же это рабочие моменты. И существуют механизмы обжалования таких решений. Например, Генеральная прокуратура отказала в удовлетворении ходатайства следователя и обвиняемого Урумова (Дмитрий Урумов дал показания о получении взяток за покровительство незаконного игорного бизнеса. — «Известия») о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Суд признал эти действия Генпрокуратуры незаконными. Теперь надзорное ведомство обязано устранить допущенные нарушения.

Обвиняемый Владимир Глебов (бывший ногинский прокурор; дал признательные показания по делу) сам обратился в Тверской районный суд Москвы с жалобой на действия заместителя генпрокурора и генерального прокурора, препятствующих скорейшему рассмотрению его дела в суде. Это право Глебова. Посмотрим, какое решение вынесет суд.

— Подпольные казино до сих пор работают и «кормят» коррумпированных силовиков и чиновников. Планирует ли СК проведение широкомасштабных операций, как это было в Подмоскowie, по ликвидации теневого игорного бизнеса в других регионах и в столице?

— Нет, не планируем. Следственный комитет не проводит оперативно-розыскных мероприятий. Но если к нам поступят материалы из МВД или ФСБ — будем расследовать.

— Кроме «игорного скандала» резонанс получили дела, связанные с гибелью футбольных фанатов, столкновениями молодежных группировок с выходцами с Северного Кавказа. Следственный комитет, правда, не видит в этих случаях проявления межнациональной розни?

— Нет оснований говорить о проявлении межнациональной розни в резонансных случаях гибели футбольных фанатов. Убийства на Кронштадтском бульваре болельщика «Спартак» Егора Свиридова и в Подольске болельщика ЦСКА Андрея Урюпина раскрыты. Уже известно, что преступления совершены из хулиганских побуждений, а не на почве национальной или религиозной ненависти. О Сагре вначале писали как о межнациональном конфликте. Я лично выезжал туда разбираться в чем дело. Оказывается, в группировку входили люди разных национальностей — азербайджанцы, русские... Но не национальность стала причиной столкновения. Бандиты не имеют национальности. Считаю, что спекулянты на национальном вопросе умышленно используют силы, которые заинтересованы в разжигании в России межнациональной розни.

— За последние годы разгромлен десяток опасных ультраправых группировок (СПАС, НСО

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

«Север», группа Рыно и др.), причастных к убийствам, терактам и поджогам. За решеткой оказалось около 2 тыс. экстремистов. Насколько опасной остается для нашей страны праворадикальная преступность?

— Как показали события в Норвегии, Великобритании, Франции, проблема праворадикального экстремизма и терроризма является опасной не только для России. Молодежь в возрасте от 14 до 30 лет попадает под влияние пропаганды — искаженного восприятия этнических и религиозных взаимоотношений в обществе. В результате вступает в националистические группировки, участвует в массовых беспорядках, совершает преступления.

Полагаю, что для решения проблемы было бы весьма своевременно принять федеральную комплексную программу профилактики экстремизма среди молодежи. На мой взгляд, необходимо ввести в школах занятия по воспитанию в духе толерантности между конфессиями и этносами. Нужно развивать спортивные, военно-патриотические и военно-технические клубы под эгидой государства. Возможно, следует возродить систему ДОСААФ.

С другой стороны, необходимо бороться с легализацией в России мигрантов, причастных к международным экстремистским организациям или пропагандирующих религиозные деструктивные взгляды. Надо предотвратить создание закрытых этнических группировок из числа мигрантов, проповедующих свои националистические взгляды. И тогда, я думаю, менталитет нашей молодежи, ее настроения изменятся. Как следствие, количество экстремистских проявлений будет сокращаться.

— В деле об убийстве Анны Политковской наметился заметный прогресс — следствие собирается предъявить обвинения организатору преступления Лом-Али Гайтукаеву. Но в регионах до сих пор остаются нераскрытыми дела о нападениях на журналистов. Год назад вы требовали провести ревизию нераскрытых преступлений, но пока об успехах сообщено не было. Так ли это?

— Определенные успехи в расследовании нападений на журналистов есть. Раскрыты два убийства журналистов на Северном Кавказе. Преступник, совершивший 2 сентября 2008 года убийство ведущего религиозной программы исламской станции «ТВ-Чиркей» Тельмана Алишаева, был ликвидирован в ходе спецоперации. Установлено, где скрывается подозреваемый в похищении фотокорреспондента ИТАР-ТАСС Владимира Яцины (журналист был похищен в 1999 году в Чечне, а затем убит). Он скрывается в Швеции с чужими документами. Решается вопрос об его экстрадиции в Россию. К сожалению, пока не раскрыто

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

покушение на корреспондента ЗАО «Коммерсант» Олега Кашина, но и по нему есть определенное продвижение и есть основания полагать, что и это преступление будет раскрыто.

— Ведет ли СК мониторинг блогосферы и социальных сетей, в которых сообщается о преступлениях, в том числе коррупционных?

— Целенаправленный мониторинг мы не ведем, это не в нашей компетенции. Такой работой должны заниматься оперативные службы. Мы только активно занимаемся мониторингом СМИ — выявляем сведения о преступлениях, в том числе тех, о которых нам по разным причинам не известно. Для граждан на сайте работает интернет-приемная. Особое внимание уделяем сообщениям от дольщиков о хищении денег недобросовестными застройщиками или жалобам на бездействие правоохранительных органов.

— В последние годы все большее количество предпринимателей обсуждает вопрос об эмиграции или переводе бизнеса в другие страны. Причина — давление силовиков и коррумпированность чиновников.

— Борьба с коррупцией — это приоритетное направление нашей работы. За шесть месяцев этого года к уголовной ответственности было привлечено более 2,8 тыс. должностных лиц, расследуется 10 451 уголовное дело. Следственными органами СК пресечена преступная деятельность заместителей губернаторов Орловской и Тюменской областей, начальника управления экономики и финансов Росприроднадзора и ряда других чиновников.

— На сайте СК каждый день появляется несколько сообщений о возбуждении уголовных дел в отношении педофилов — педагогов, врачей, военнослужащих, чиновников. Чем вы объясните подобный всплеск — началась кампания или раньше не было преступности такого типа?

— Это не кампания. Просто в последние годы количество преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних неуклонно растет. Если в 2002 году было зарегистрировано немногим более 5 тыс., то в последние годы — почти 10 тыс. А уже за шесть месяцев этого года зафиксировано почти 5 тыс. таких случаев. За этими страшными цифрами стоят искалеченные судьбы детей.

— В Госдуме рассматривается законопроект, вводящий процедуру химической кастрации для

педофилов. Вы считаете, что этого будет достаточно?

— Мы имели непосредственное отношение к разработке этого законопроекта. Известно, что после освобождения из колонии педофилы не изменяют своих пагубных привычек. По статистике, за 2010 год более 2 тыс. осужденных насильников и извращенцев имели неснятые и непогашенные судимости, а около 500 человек, досрочно оказавшихся на свободе, снова совершили преступления. Поэтому нужно как можно скорее внедрить в России контроль за теми, кто совершил преступления над детьми, используя современные технологии — электронные браслеты и спутниковую систему ГЛОНАСС. Кроме того, мы вышли с предложением в администрацию президента — создать мониторинговый центр, чтобы выявлять в интернете информацию, пропагандирующую педофилию и детскую порнографию. Это позволит более эффективно противодействовать насилию над детьми.

— Насколько вероятно появление в России структуры единого следствия, в которую планировалось включить следственные подразделения ФСБ, МВД, ФСКН? Имеется ли, на ваш взгляд, необходимость в создании подобного ведомства и когда это должно произойти?

— Не я решаю подобные вопросы, это прерогатива руководства страны, а соответствующие законы у нас принимает Федеральное собрание. Если вы помните, год назад, объявив о создании Следственного комитета, президент России сказал, что следственные подразделения соответствующих федеральных органов исполнительной власти проводимая реформа пока не затронет.

И это совершенно правильно, потому что весь процесс совершенствования следственной деятельности должен идти постепенно, с учетом всех условий и специфики работы. Как будет дальше — покажет практика. Разговоры о слиянии всех следственных подразделений в одно ведомство носят лишь предположительный характер, поскольку подобные мероприятия могут быть осуществлены лишь в перспективе, когда для этого созреют или будут созданы необходимые условия.

— Какие есть планы дальнейшего развития вашего ведомства?

— Что касается перспектив, то думаю, что в ближайшем будущем в Следственный комитет могло бы быть передано расследование большего числа экономических преступлений. Напомню, что отдельные преступления экономической направленности в нашей подследственности были всегда. У наших следователей большой опыт расследования таких

тяжких преступлений. А преступления из этой категории в настоящее время совершаются с особой изощренностью, с использованием различных сложных схем, целых компаний юристов. Всему этому необходимо противопоставить высокий профессионализм следователей.

— Не так давно вы выступали с идеей открыть представительства СК за рубежом. Актуален ли этот вопрос?

— Такая идея действительно есть. Считаю, что это положительно скажется на качестве и оперативности нашего следствия. Но эта идея тоже будет реализовываться поэтапно.

Изображения

25 Октября 2011

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507681>